

УДК 159.922.77:159.923.2]:316.61

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Куручкина И.А.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург, e-mail: superquen@yandex.ru

Проведен сравнительный анализ структурных компонентов и содержание гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях. Становление гендерной идентичности базируется на воспроизводстве доминирующей гендерной культуры. Социально обедненная среда учреждений государственного воспитания (дома ребенка, приюты, детские дома) характеризуется, с одной стороны, воспроизводством наиболее консервативных гендерных стереотипов, которые делают поведение индивида менее гибким, с другой – наличием стертых недифференцированных форм гендерной идентичности. Поэтому выяснение специфики факторов, обуславливающих формирование недифференцированного типа гендерной идентичности, является весьма своевременным и важным. Обнаружены специфические особенности содержания структурных компонентов гендерной идентичности. Представлены группы респондентов с различными типами гендерной идентичности, был осуществлен сравнительный анализ в выявленных подгруппах. Подросткам, воспитывающимся в семье, свойственна положительная гендерная идентичность, характеризующая адаптивное состояние личности; подверженность гендерным стереотипам преобладает в женской подгруппе и связана с доминированием традиционных семейных стереотипов женщины. У воспитанников УГВ выявлена отрицательная гендерная идентичность, признаки дестабилизации образа Я; кризис гендерной идентичности. Подросткам с недифференцированным типом гендерной идентичности свойственно амбивалентное отношение к себе, дестабилизация образа Я. В мужской и женской подгруппах подростков, воспитывающихся в условиях УГВ, выявлен низкий уровень подверженности гендерным стереотипам. В мужских подгруппах подростков, воспитывающихся в семье и в УГВ, выявлена высокая степень принятия гендерных и профессиональных ролей. Респондентам с андрогинным типом свойственна вариативность гендерно-ролевого поведения.

Ключевые слова: гендер, гендерная идентичность, типы гендерной идентичности, кризис гендерной идентичности

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF STRUCTURAL COMPONENTS GENDER IDENTITY TEENAGERS BROUGHT UP IN DIFFERENT SOCIAL CONDITIONS

Kurochkina I.A.

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, e-mail: superquen@yandex.ru

A comparative analysis of structural components and content of gender identity adolescents brought up in different social contexts. Formation of gender identity is based on the reproduction of the dominant gender culture. Socio – depleted medium institutions in the public education is characterized on the one hand the most conservative reproduction of gender stereotypes that make the behavior of the individual less flexible on the other – the presence erased undifferentiated forms of gender identity. Therefore examine the nature of the factors contributing to the formation of undifferentiated type of gender identity, is very timely and important. The article presents a comparative analysis of the component structure of the gender identity of adolescents living in different social contexts. Found specific features of the content of the structural components of gender identity. The presented subgroups of respondents with different types of gender identity was conducted a comparative analysis in the identified subgroups. Adolescents raised in a family usually have a positive gender identity that characterizes the adaptive state of personality. Susceptibility to gender stereotypes is more spread in female group, because there's a dominance of traditional family stereotypes of women in society. At State education agencies students revealed negative gender identity, signs of self-image destabilization and gender identity crisis. Adolescents with undifferentiated type of gender identity feel ambivalent towards themselves and have the destabilization of the self-image. Male and female subgroups of adolescents raised in conditions of State education agencies have a low level of susceptibility to gender stereotypes. In the male subgroup of adolescents brought up in family or State education agencies a high degree of acceptance of gender and professional roles was detected. Respondents with androgynous type of identity demonstrate inherent gender-role behavior.

Keywords: gender, gender identity, types of gender identity, gender identity crisis

Проблема развития личности в условиях учреждений государственного воспитания в последние годы приобретает все большую актуальность. Ребенок, проживающий в условиях учреждений государственного воспитания (УГВ), имеет специфические особенности в отличие от ребенка, воспитывающегося в семье [2]. Специфическими особенностями детей-сирот являются агрессивность, виктим-

ность, невротичность, у них доминируют незрелые формы защитного поведения, отмечается тенденция к аффективному реагированию, обиде, перекладыванию ответственности на других (А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых). Эти проявления на личностном и поведенческом уровнях обусловлены процессом эмоциональной и социальной депривации [3]. Влияние изоляции от родителей на развитие детей изучали

Б.Н. Алмазов, Дж. Боулби, Д. Берлингейм, А.И. Захаров, М. Земска, М. Кляйн, И. Лангмейер, М.И. Лисина, М. Лифшиц, М. Малер, З. Матейчек, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Г. Фигдор, А. Фрейд, З. Фрейд, М. Эйнсворт и др.

В этих неблагоприятных условиях все большее значение приобретает проблема становления социальной, личностной и гендерной идентичности. С.А. Баклушинский, Е.П. Белинская, Р. Берне, М. Борневассер, Дж. Бьюдженталь, О. Кернберг, И.С. Кон, Р. Лейнг, В.С. Малахов, Г.И. Малейчук, Д. Орлов, В.И. Павленко, Л.Б. Шнейдер, Э. Эриксон и др. считают идентичность основой формирования развивающейся личности [4].

Наиболее значимым возрастным периодом для формирования идентичности является подростковый и юношеский возраст. Подросток, определяя собственную картину мира, свой образ-Я, не только пассивно усваивает гендерные нормы и ролевое поведение, но и стремится самостоятельно и активно осмысливать и формировать свою гендерную идентичность (Е.И. Горошко, И. Гофман, Л.Р. Диасамидзе, Е.А. Здравомыслова, К. Зиммерман, А.В. Кирилина, Дж. Лорбер, Н.Ю. Рымарев, А.А. Темкина, Д. Уэст и др.).

Становление гендерной идентичности базируется на воспроизводстве доминирующей гендерной культуры. Развитие личности воспитанника в условиях учреждений государственного воспитания происходит на фоне преобладания женских стереотипов поведения, женского «воспитательно-го» подхода, одинакового как для девочек, так и для мальчиков, и, как следствие, формируется спутанная, неопределенная гендерная идентичность [1]. Н.Ю. Рымарев отмечает, что трансформация традиционных образцов маскулинности / фемининности в современных условиях создает трудности интеграции в личности различных черт, социальных ролей, образцов поведения, что особенно значимо для детей-воспитанников УТВ [6]. Стертость гендерных идентификационных образцов у воспитанников детских домов во многом объясняется отсутствием гендерных моделей поведения значимых взрослых как женских, так и мужских [8].

На сегодняшний день проблема гендера и гендерных исследований широко представлена в современной науке (В.С. Агеев, Е.В. Антонюк, С. Бем, Т.В. Бендас, В.И. Брутман, Ш. Бурн, Е.А. Денисова, В.В. Знаков, Е.М. Ижванова, Е.П. Ильин, В.Е. Каган, И.С. Клецина, В.В. Козлов, И.С. Кон, О.В. Митина, Л.Н. Ожигова, В.Ф. Петренко, Л.В. Попова, Н.Ю. Ры-

марев, В.Л. Ситников, М.Н. Терещенко, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова, Н.В. Ходырева и др.). При этом структурные компоненты гендерной идентичности и их наполнение изучены недостаточно. В научной литературе практически не представлены работы по изучению гендерной идентичности в подростковом возрасте. К одним из немногих авторов, разработавших этот вопрос, можно отнести Ю.В. Василькову (2006), Н.В. Лукьяненко (2007), Н.Ю. Рымарева (2006), Ю.А. Швецову (2011) и др.

Цель работы – определить структурные компоненты и содержание гендерной идентичности, особенности ее становления у подростков, воспитывающихся в учреждениях государственного воспитания.

Гипотеза исследования: предполагается, что содержательные компоненты структуры гендерной идентичности подростков, проживающих в условиях учреждений государственного воспитания, отличаются от содержательных компонентов структуры гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в семье.

На основании проведенного теоретического анализа подходов к определению гендерной идентичности и ее структурных компонентов нами выделены следующие компоненты: эмоционально-оценочный, который представляет собой оценочную составляющую образа Я и интегрирует эмоциональные переживания, самооценку в аспекте принадлежности к определенному полу; когнитивный – включает в себя процесс познания и осознания личностью окружающего мира с точки зрения гендера, знание и принятие гендерно-ролевых позиций и стереотипов поведения; поведенческий – обеспечивает соответствующее поведение, выполнение гендерных ролей и следование гендерным стереотипам; личностный – представляет собой совокупность психических свойств, состояний, обуславливающих формирование Я-образа с точки зрения гендера и функционирование, в соответствии с воспринимаемым полом и гендером.

Для достижения цели и проверки выдвинутой гипотезы нами проведено опытно-поисковое исследование. В исследовании принимали участие подростки, воспитывающиеся в семье (351 человек), из них 165 мальчиков, 186 девочек; воспитанники детских домов (218 человек), из них 99 мальчиков, 119 девочек. Возраст участников – 13–17 лет. Общий объем выборки исследования составил 569 человек.

Нами использовался следующий комплекс психодиагностических методик: методика «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда

в модификации Т.В. Румянцевой); опросник «Я женщина/мужчина» Л.Н. Ожиговой; полотиализированный опросник С. Бем; опросник «Пословицы» И.С. Клециной; многофакторный опросник FPI (в модификации и разработке А.А. Крылова и Т.Н. Ронгинской).

В результате дескриптивного анализа эмоционально-оценочного компонента гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в семье, обнаружена положительная гендерная идентичность в подгруппах респондентов женского пола 94,6 и 85,45% – мужского, которая характеризует адаптивное состояние личности. В женской и мужской подгруппах воспитанников УГВ (73,11; 12,12% соответственно) выявлена отрицательная гендерная идентичность.

В характеристиках образа Я воспитанников преобладают амбивалентные оценки, что говорит о признаках дестабилизации личности, признак более выражен в мужской подгруппе. Кризис гендерной идентичности выявлен у 1% девочек и 5% мальчиков, воспитывающихся в семье и у 3,36% девочек и 10,1% мальчиков, воспитывающихся в УГВ. Кризис гендерной идентичности проявляется в утрате собственной идентичности, ощущении отсутствия цельности и последовательности в своей жизни (по Л.Н. Ожиговой) [5].

С помощью опросника С. Бем нами определены следующие подгруппы в зависимости от типа гендерной идентичности испытуемых (табл. 1).

Таблица 1

Определение подгрупп респондентов по типу гендерной идентичности

Показатели по критериям	Мальчики		Девочки	
	Выраженность представлена в %			
	Семья	УГВ	Семья	УГВ
Маскулиная	0	0	0,54	0
Андрогинная с тенденцией к маскулинности	3	3,03	0,54	1,68
Андрогинная	32,76	23,23	46,24	34,45
Недифференцированная	64,24	73,74	52,14	60,51
Андрогинная с тенденцией к фемининности	0	0	0,54	3,36
Фемининная	0	0	0	0

Маскулиный тип выявлен у 0,54% девочек, воспитывающихся в семье. Данный тип гендерной идентичности (изомерный тип по Л.Г. Степановой) характеризуется внешним проявлением фемининных паттернов поведения, внутренне – эмоциональной неудовлетворенностью собственным биологическим полом, полоролевой конфликтностью [7]. В подгруппе девочек из УГВ процент респондентов андрогинного типа с тенденцией к маскулинности выше, чем в подгруппе девочек, воспитывающихся в семье. Это свидетельствует о неудовлетворенности собственным полом, о негативном описании образа Я, об отсутствии дифференцированных гендерных стереотипов.

Анализ подверженности респондентов гендерным стереотипам по методике Л.Н. Ожиговой выявил следующее: в подгруппе девочек с недифференцированным типом гендерной идентичности, воспитывающихся в семье, выявлен высокий процент респондентов, подверженных гендерным стереотипам (57,73%), что обусловлено требованиями социума, более ранним созреванием девочек, а также идентификацией с матерью. Отсутствие дифференцированных стереотипов в подгруппе

мальчиков, воспитывающихся в семье, свидетельствует о том, что в воспитании детей доминирует женский подход. У подростков этого типа идентичности может возникать потенциально конфликтное противоречие между ориентацией на традиционные декларативные аспекты мужественности и на фемининную установку, проявляющуюся в поведении [7].

В мужской и женской подгруппе подростков, воспитывающихся в условиях УГВ, выявлен низкий уровень подверженности гендерным стереотипам (53,42 и 37,5% соответственно), это может быть связано с недифференцированным типом гендерной идентичности. Подросткам этого типа идентичности свойственно неопределенное эмоциональное отношение к себе, к своему будущему [7].

Поведенческий компонент исследовался по опроснику «Пословицы» и позволяет выявить степень принятия испытуемыми традиционных гендерных ролей в семье. В мужских подгруппах подростков, воспитывающихся в семье и в УГВ, выявлена высокая степень принятия гендерных ролей (40 и 38,38% соответственно), можно сделать вывод, гендерное поведение мальчика

проявляется как социально-желательное, для них более важным является четкое распределение мужских и женских ролей.

Далее нами проведен сравнительный анализ с целью выявления особенностей структурных компонентов гендерной иден-

тичности подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях. При сравнении полученных результатов в подгруппах подростков, воспитывающихся в семье, выявлены достоверно значимые различия (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ показателей компонентов гендерной идентичности по группам подростков, воспитывающихся в семье

Переменная	U-критерий Манна – Уитни	Уровень значимости		Группа мальчиков (ср. ранг)	Группа девочек (ср. ранг)
		p	p (корр.)		
Эмоционально-оценочный компонент					
Положительные характеристики	13095	0,025	0,05	162,36	188,010
Амбивалентные характеристики	13209,5	0,006	0,042	308,48	269,57
Когнитивный компонент					
Затрудненная самоидентификация	13339,5	0,017	0,037	163,85	186,78
Косвенное обозначение пола	13369,5	0,034	0,06	164,03	186,62
Личностная идентичность	10249,5	0,000	0,000	145,12	203,40
Индекс андрогинности	12810,5	0,034	0,012	160,64	187,88
Поведенческий компонент					
Подверженность гендерным стереотипам	11521,5	0,000	0,000	152,83	196,56
Общительность	10050,5	0,000	0,000	143,91	204,47
Личностный компонент					
Невротичность	10234,5	0,000	0,000	145,03	203,48
Депрессивность	11465,5	0,000	0,000	152,49	196,86
Реактивная агрессивность	12389	0,002	0,005	193,92	160,11
Открытость	11218	0,000	0,000	150,99	198,19
Экстраверсия – интроверсия	12225	0,001	0,0028	157,09	192,77
Эмоциональная лабильность	10504,5	0,000	0,000	146,66	202,02

Примечания :

* – где p – уровень значимости;

p (корр.) – уровень значимости с применением поправочного коэффициента Benjavini & Hochberg.

Сравнительный анализ проводился с учетом поправочного коэффициента Benjavini & Hochberg, исследование эмоционально-оценочного компонента гендерной идентичности по шкале «Положительные характеристики» выявило доминирование признака в женской подгруппе, это свидетельствует о том, что для девочек, воспитывающихся в семье, характерен эмоционально-положительный тип идентичности. По шкале «Амбивалентные характеристики», показатели выше в мужской подгруппе, что характеризует амбивалентное самоотношение, эмоциональную дестабилизацию образа Я и может быть обусловлено кризисом подросткового возраста.

Различия на абсолютном уровне значимости (p < 0,001) выявлены по шкале «Личностная идентичность» (когнитивный компонент), это позволяет утверждать, что

подросток, воспитывающийся в семье, обладает системой знаний о себе, которая формируется при сравнении себя с членами группы и включает в себя набор черт, специфичных для «Я». Получены различия на среднем уровне значимости по шкалам: «Затрудненная идентификация», «Косвенное обозначение пола», выраженность признаков выше в женской подгруппе, эти результаты обусловлены более ранним созреванием девочек.

Подверженность гендерным стереотипам (*поведенческий компонент*) преобладает в женской подгруппе и связана с устойчивой идентификацией с матерью, доминированием традиционных семейных стереотипов женщины.

Выявлены высокозначимые различия (p < 0,001) (*личностный компонент*) по шкалам «Невротичность», «Депрессивность»,

«Открытость», «Эмоциональная лабильность», выраженность признаков выше в женской подгруппе, что связано с возрастными и гендерно-половыми особенностями. Высокие показатели свидетельствуют о несформированной саморегуляции, самоконтроле и личностной рефлексии.

В группе мальчиков на среднем уровне значимости выявлены различия по

шкале «Реактивная агрессивность», что характеризует стремление к доминированию, напористое, агрессивное отношение к социальному окружению в ситуациях фрустрации.

При проведении сравнительного анализа в группах подростков, воспитывающихся в УГВ, обнаружены следующие результаты (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ показателей компонентов гендерной идентичности по группам подростков, воспитывающихся в УГВ

Переменная	U-критерий Манна – Уитни	Уровень значимости		Группа мальчиков (ср. ранг)	Группа девочек (ср. ранг)
		p	p (корр.)		
Эмоционально-оценочный компонент					
Положительные характеристики	3947	0,00	0,00	89,89	125,83
Отрицательные характеристики	3411,5	0,00	0,00	134,54	88,67
Когнитивный компонент					
Затрудненная самоидентификация	4663	0,00	0,02	121,90	99,18
Поведенческий компонент					
Профессиональные роли	4711	0,00	0,01	121,41	99,59
Общительность	3632	0,00	0,00	143,91	204,47
Раздражительность	4310,5	0,001	0,006	124,52	96,22
Личностный компонент					
Застенчивость	3624,5	0,00	0,00	86,48	127,54

Примечания:

* – где *p* – уровень значимости;

– *p* (корр.) – уровень значимости с применением поправочного коэффициента Benjavini & Hochberg.

В результате сравнительного анализа в подгруппе девочек обнаружено наличие положительных характеристик, в подгруппе мальчиков – отрицательных, что соответствует эмоционально-полярному типу идентичности, респонденты данного типа все свои идентификационные характеристики оценивают только как положительные или отрицательные. В мужской подгруппе преобладают амбивалентные характеристики, что свидетельствует о переживании кризиса гендерной идентичности.

В данной подгруппе выявлены высокозначимые различия ($p < 0,001$) по шкале «Профессиональные роли», мы предполагаем, что образ будущего мальчиков из УГВ связан с ранней профессиональной ориентацией (поведенческий компонент). Имеются различия по шкале «Раздражительность», что является одной из специфических маскулинных черт.

Далее мы провели сравнительный анализ в подгруппах подростков, воспитывающихся в семье, с различными типами ген-

дерной идентичности. В подгруппе девочек выявлено пять типов гендерной идентичности: маскулинная (1); андрогинная с тенденцией к маскулинности (2); андрогинная (3); недифференцированная (4); андрогинная с тенденцией к фемининности (5), при этом выраженность признака в 1-й, 2-й, 5-й подгруппах обнаружена у одного респондента в каждой подгруппе.

Сравнительный анализ в третьей и четвертой подгруппах выявил достоверно значимые различия ($p < 0,001$) по шкале «Социальные роли», выраженность признака ниже в подгруппе девочек с недифференцированным типом, что подтверждает наличие кризиса гендерной идентичности, несформированную рефлексию.

В мужской группе выделены следующие подгруппы в зависимости от типа гендерной идентичности: андрогинный, с тенденцией к маскулинности (2); андрогинный (3); недифференцированный (4). Сравнительный анализ в подгруппах выявил достоверные различия на среднем уровне значимости

по шкале «Амбивалентные характеристики» ($p < 0,01$). При проведении сравнительного анализа между подгруппами выявлены различия в 3-й и 4-й подгруппах. Выраженность признака по шкале «Амбивалентные характеристики» выше в подгруппе подростков с недифференцированным типом гендерной идентичности, что позволяет говорить о наличии кризиса у подростков данной подгруппы.

Нами были выделены следующие подгруппы девочек, воспитывающихся в УГВ: андрогинная с тенденцией к маскулинности (2), андрогинная (3), андрогинная с тенденцией к фемининности (5), недифференцированная (4). Сравнительный анализ в четырех подгруппах выявил достоверные различия на среднем уровне значимости ($p < 0,05$) по шкалам «Социальная идентичность», «Социальные роли».

Анализ направленности различий между подгруппами выявил следующее: в под-

группах девочек с андрогинным типом (3) и андрогинным с тенденцией к фемининности (5) имеются достоверно значимые различия ($p < 0,05$) по шкале «Принятие традиционных гендерных ролей в семье», выраженность признака выше в подгруппе девочек с андрогинным типом гендерной идентичности, что подтверждает выводы о том, что лицам с андрогинным типом свойственна большая вариативность гендерного поведения.

В подгруппах мальчиков выявлено три типа гендерной идентичности: андрогинная с тенденцией к маскулинности (2); андрогинная (3); недифференцированная (4), результаты представлены в табл. 4.

По результатам анализа мы предприняли попытку выявить направленность различий в каждой отдельной подгруппе (табл. 5).

Таблица 4

Сравнительный анализ показателей компонентов гендерной идентичности по группам мальчиков, воспитывающихся в УГВ в зависимости от типа гендерной идентичности

Переменная	H-критерий Крускала – Уоллеса	Уровень значи- мости		Группа		
		p	p (корр)	2	3	4
Когнитивный компонент						
Затрудненная самоидентификация	10,64	0,009	0,126	87,125	39,68	51,08
Личностный компонент						
Невротичность	9,07	0,011	0,102	17,63	61,27	48,38

Примечания:

* – где p – уровень значимости;

– p (корр.) – уровень значимости с применением поправочного коэффициента Benjavini & Hochberg.

Таблица 5

Сравнительный анализ направленности различий в подгруппах мальчиков из УГВ

Переменная	U Манна – Уитни	Уровень значимости		Группа	
		p	p (корр)	2	3
Когнитивный компонент					
Затрудненная самоидентификация	3,5	0,002	0,051	23,63	11,66
Косвенное обозначение пола	18,5	0,05	0,35	19,9	12,34
Личностный компонент					
Невротичность	5,5	0,005	0,046	3,9	15,25

Примечания:

* – где p – уровень значимости;

– p (корр.) – уровень значимости с применением поправочного коэффициента Benjavini & Hochberg.

Нами выявлены достоверно значимые различия на среднем уровне значимости по шкале «Затрудненная самоидентификация». В подгруппе мальчиков с андрогинным типом идентичности, с тенденцией к маскулинности доминируют характери-

стики, которые вызывают затруднения, что говорит о кризисе гендерной идентичности. Для респондентов андрогинной группы свойственно проявление невротичности. Различия между 2 и 4 подгруппами не обнаружены. Наше предположение о том,

что структура гендерной идентичности подростков, проживающих в условиях учреждений государственного воспитания, отличается от структуры гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в семье, подтвердилась.

Обсуждение результатов

1. Подросткам, воспитывающимся в семье, свойственна положительная гендерная идентичность, характеризующая адаптивное состояние личности; подверженность гендерным стереотипам преобладает в женской подгруппе и связана с доминированием традиционных семейных стереотипов женщины.

2. У воспитанников УГВ выявлена отрицательная гендерная идентичность, признаки дестабилизации образа Я; кризис гендерной идентичности.

3. Подросткам с недифференцированным типом гендерной идентичности свойственно амбивалентное отношение к себе, дестабилизация образа Я. В мужской и женской подгруппах подростков, воспитывающихся в условиях УГВ, выявлен низкий уровень подверженности гендерным стереотипам.

4. В мужских подгруппах подростков, воспитывающихся в семье и в УГВ, выявлена высокая степень принятия гендерных и профессиональных ролей.

5. Респондентам с андрогинным типом свойственна вариативность гендерно-ролевого поведения.

Результаты проведенного исследования легли в основу разработки программы психолого-педагогического сопровождения подростков учреждений государственного воспитания.

Список литературы

1. Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 74–82.
2. Березин С.В. Социальное сиротство: дети и родители: материалы к курсу «Педагогическая психология». – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2003. – 52 с.
3. Крылова А.В. Психологическая поддержка студентов в преодолении психической депривации в культурно-образовательной среде вуза: автореф. дис. ... канд. псих. наук. – Екатеринбург, 2010. – 22 с.

4. Малейчук Г.И. Идентичность как динамический критерий психического здоровья // Психотерапия. – 2011 – № 6. – С. 74–79.

5. Ожигова Л.Н. Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации: автореф. дис. ... д-ра псих. наук. – Краснодар, 2006 – 46 с.

6. Рымарев Н.Ю. Личностные особенности подростков с различной гендерной идентичностью: автореф. дис. ... канд. псих. наук. – Краснодар, 2006. – 22 с.

7. Степанова Л.Г. Формирование гендерной идентичности у современных юношей и девушек в контексте социально-психологического развития личности // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 5. – С. 67–71.

8. Терешенкова Е.Ю. Социокультурные аспекты развития гендерной идентичности в подростковом возрасте: дис. ... канд. псих. наук. – М., 2005. – С. 52–55.

References

1. Aleshina Yu.E., Volovich A.S. Problemy usvoeniya roley muzhchiny i zhenshiny // Voprosy psikhologii. 1991. no. 4. pp. 74–82.
2. Berezin S.V. Socialnoe sirotstvo: deti i roditeli: materialy k kursu «Pedagogicheskaya psikhologiya» Samara Izdatelstvo «Univers groups», 2003. 52 p.
3. Krylova A.V. Psikhologicheskaya podderzhka studentov v preodolenii psikhicheskoy deprivatsii v kulturno-obrazovatelnoy srede vuza: avtoreferat dissertatsii... kandidata psikhologicheskikh nauk. Ekaterinburg, 2010. 22 p.
4. Maleychuk G.I. Identichnost kak dinamicheskii kriteriy psikhicheskogo zdopovya // Psichoterapiya 2011 no. 6. pp. 74–79.
5. Ozhigova L.N. Gendernaya identichnost lichnosti i smyslovye mekhanizmy ee realizatsii: avtoreferat dissertatsii... doctora psikhologicheskikh nauk. Krasnodar, 2006 46 p.
6. Rymarev N.Y. Lichnostnye osobennosti podrostkov c razlichnoy gendernoy identichnostyu: avtoreferat dissertatsii... kandidata psikhologicheskikh nauk. Krasnodar, 2006. 22 p.
7. Stepanova L.G. Formirovanie gendernoy identichnosti u sovremennykh yunoshey i devushek v kontekste socialno-psikhologicheskogo razvitiya lichnosti // Electronnyy zhurnal «Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie» 2009. no. 5. pp. 67–71.
8. Tereshenkova E.Yu. Socioculturnye aspekty razvitiya gendernoy identichnosti v podrostkovom vosraste: dissertatiya... kandidata psikhologicheskikh nauk. Moseva, 2005. pp. 52–55.

Рецензенты:

Зеер Э.Ф., д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой психологии образования, ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург;

Сыманюк Э.Э., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой акмеологии и психологии управления, ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург.

Работа поступила в редакцию 07.05.2014.